

**"Проблема правовой квалификации договора о передачи полномочий
единоличного исполнительного органа в корпорациях как договора
коммерческого представительства"**

Научный руководитель – Гребенкина Ирина Александровна

Тимофеева Алла Александровна

Студент (бакалавр)

Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА),

Институт адвокатуры, Москва, Россия

E-mail: alla.timofeeva.a@mail.ru

В силу статьи 184 Гражданского кодекса коммерческим представителем является лицо, постоянно и самостоятельно представительствующее от имени предпринимателей при заключении ими договоров в сфере предпринимательской деятельности. Стоит отметить, что в научной литературе нередко встречается мнение, что коммерческий представитель выступает в гражданском обороте в чужих интересах, но не от имени представляемого, а самостоятельно. Однако, как отмечает Носкова Ю.Б., такой подход противоречит действующему законодательству и сущности коммерческого представительства, ведь в противном случае данное лицо будет не представителем, а комиссионером. [1]

Безусловно, установить какие-либо особенности субъектного состава коммерческого представительства в целом затруднительно, поскольку эти особенности зависят от сферы предпринимательской деятельности, в которой осуществляется представительство. Поэтому в настоящей статье рассмотрим проблемы и правовую квалификацию коммерческого представительства в сфере корпоративного управления.

Согласно пункту 1 статьи 69 Федерального закона «Об акционерных обществах» (далее - ФЗ «Об АО») по решению общего собрания акционеров полномочия исполнительного органа акционерного общества могут быть переданы по договору другой коммерческой организации или индивидуальному предпринимателю (управляющему). Аналогичная норма содержится и в статье 42 Закона "Об Обществах с ограниченной ответственностью" (далее - ФЗ «Об ООО»), согласно которой общество вправе передать по договору полномочия своего единоличного исполнительного органа управляющему, если такая возможность предусмотрена уставом общества.

В первую очередь, необходимо определить, является ли управляющий коммерческим представителем. И здесь уместно обратиться к правовой природе органа юридического лица. В современном законодательстве зарубежных стран орган юридического лица рассматривается как его представитель. Г. Ф. Шершеневич в отношении акционерных компаний указывал, что "члены правления, называемые обыкновенно директорами, представляют собой доверенных акционерного товарищества". [4] Соответственно, правовая природа отношений между коммерческим представителем и корпорацией состоит в том, что последняя наделяет индивидуального предпринимателя или коммерческую организацию полномочиями исполнительного органа. И такая квалификация отношений предполагает, что юридическое лицо будет реализовывать свою правоспособность через управляющего, который при этом не является частью юридического лица. Исходя из этого, между корпорацией и управляющим возникают отношения представительства, где управляющий - представитель, а акционерное общество или общество с ограниченной ответственностью - представляемый. При этом, как указано в Федеральных законах «Об АО» и «Об ООО», управляющим может быть как индивидуальный предприниматель, так и коммерческая

организация, следовательно, при таком статусе управляющего подобные отношения можно назвать коммерческим представительством.

Важным юридическим фактом, порождающим такие правоотношения, является договор, заключаемый между корпорацией и управляющим - ст. 42 ФЗ «Об ООО». Однако вся противоречивость данного вопроса состоит в том, что и отечественное законодательство (ч.1 ст. 53 ГК), и доктрина, и судебная практика отрицают отношения представительства между юридическим лицом и его органом, соответственно встает вопрос о квалификации такого договора. Зачастую суды указывают, что договор по передаче полномочий единоличного исполнительного органа управляющей организации является договором возмездного оказания услуг.[5] При возникновении спора в связи с ненадлежащим исполнением обязательств из договора передачи полномочий исполнительного органа в упомянутом судебном решении суд кассационной инстанции отметил, что судом апелляционной инстанции данный договор был верно квалифицирован как договор возмездного оказания услуг.

Представляется обоснованным сказать, что вся проблема коммерческого представительства в корпорациях сводится к пониманию природы органа юридического лица. Поскольку в доктрине сложилось неоднозначное понимание этого вопроса, а действующее законодательство в этой части содержит пробел, однозначно трудно сказать о правовой квалификации такого договора. К примеру, Д.И. Степанов считает, что договор о передачи полномочий единоличного исполнительного органа корпорации является по своей правовой природе агентским договором, по которому агент действует от имени и за счет принципала. [2]

В этой связи нельзя не согласиться с мнением Тычинской Е.В. о том, что рассматриваемый договор нуждается в установлении для него специального правового режима исходя из особенностей его предмета, что требует включения в гражданское законодательство корпуса соответствующих норм. [3]

Однако, при таком понимании сущности органа юридического лица, при котором он выступает в гражданских правоотношениях от имени и в интересах корпорации, представляется верным отметить, что и договор о передачи полномочий единоличного исполнительного органа корпорации является в том числе и договором коммерческого представительства.

Подводя итог, важно отметить, что на данный момент нами предлагается внесение изменений в корпоративное законодательство, уточняющих правовой статус управляющего, осуществляющего полномочия единоличного исполнительного органа ООО или АО. На данный момент квалификация данного договора вызывает немало общетеоретических и практических вопросов, в связи с чем, по нашему мнению, было бы правильнее назвать его смешанным договором с преобладающими элементами договора возмездного оказания услуг.

Источники и литература

- 1) Носкова Ю.Б. Статья: Коммерческие представители //Гражданское право. 2005. N 2// Налоги (газета). 2006. N 17
- 2) Степанов Д. Компания, управляющая хозяйственным обществом // Хозяйство и право. 2000. N 10. С. 48.

- 3) Тычинская Е.В. Договор о реализации функций единоличного исполнительного органа хозяйственного общества // Под ред. Л.Ю. Михеевой. М., 2012
- 4) Шершеневич Г.Ф. Учебник торгового права. М., 1994. С. 159.
- 5) Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 29.05.2007 N Ф04-4834/2006(34619-А46-16) по делу N 6-250/2005